



КУРЬЕР СМЕРТИ

АНДРЕАС ВИНКЕЛЬМАНН



INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В48

Andreas Winkelmann

DIE LIEFERUNG

Copyright © 2019 by Rowohlt Verlag GmbH, Hamburg



Школа перевода
В. Баканова

Винкельманн, Андреас.

В48 Курьер смерти / Андреас Винкельманн ; [перевод с немецкого М. Николенко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Ток. Национальный бестселлер. Германия).

ISBN 978-5-04-197218-9

Виола уже несколько недель чувствовала, что за ней кто-то следит. К девушке будто прилипла чья-то тень – но каждый раз, когда она оборачивалась, никого уже не было. Или Виоле это только кажется?

Ее подруга была единственной, кто верил в это. Но и она вот уже несколько дней не отвечает на звонки – куда-то пропала...

Теперь Виола предпочитает проводить вечера дома. К счастью, есть сериалы... и курьерская служба.

Но пицца, доставленная сегодня, навсегда останется нетронутой...

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Николенко М., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197218-9

Пролог

Толкнув не запертую, а только прикрытую дверь соседней квартиры, она сразу почувствовала: здесь произошло что-то ужасное.

Жужжали мухи, с порога ощущался отвратительный запах. Уже несколько дней стояла жара. Из-за этого воздух в непроветренном помещении превратился в густую клейкую массу. Дышать было невозможно.

«Не входи», — подсказал внутренний голос.

— Беатрикс? — тихо позвала она.

Ответа не последовало. Зато жужжание стало еще громче. Похоже, где-то в квартире собрался целый рой навозных мух. Отдельные особи забрели в коридор и теперь, как будто пьяные после своего пира, шумно вылетали в подъезд. Она подалась в сторону, чтобы какая-нибудь из них не угодила ей в лицо. Не хватало еще подцепить заразу!

Один особенно жирный черный экземпляр описал пару кругов прямо у нее перед носом и вернулся в квартиру. Это выглядело как приглашение: «Идем! Покажу кое-что интересное! Тебе понравится!»

Она вошла. Ей нужно было проверить, всё ли в порядке с Беатрикс — соседкой, которую она почему-то давно не встречала на лестнице. Отказаться от своего намерения из-за того, что в квартире воняет, было бы неправильно. Неприятный запах, кстати, мог

возникнуть по разным причинам, а не только по одной-единственной.

Жужжащий проводник, виляя, полетел по коридору. Наткнувшись сначала на стену, потом на светильник, потом на зеркало, он наконец-то вписался в дверной проем.

Войдя вслед за ним в гостиную, она тут же закрыла рукой нижнюю половину лица и задышала поверхносно — так, чтобы не втягивать в себя омерзительный тяжелый запах, от которого закружилась голова. Ее глаза широко распахнулись, и взгляд упал на низкий столик, стоящий перед кожаным диваном.

На стеклянной столешнице лежала картонная коробка из пиццерии, слегка приоткрытая. Жирные мухи влезали через щелку внутрь и вылезали наружу. Они копошились, деловитые, настойчивые и жадные, как пчелы в улье.

Еще раз позвав соседку и не получив ответа, она преодолела сильнейшее внутреннее сопротивление и подошла к коробке. На белом фоне краснела крупная надпись: «Пицца», а выше был изображен услужливый пиццайоло со своим дымящимся изделием.

Рядом темнели какие-то пятна — явно не помидорный сок и не жир.

Тогда что? Кровь? Или просто мухи нагадили?

Она взяла нож, лежавший рядом с коробкой, поддела и откинула крышку.

Поднялось черное облако. Она закричала.

Глава 1

1

Опять! Вон там!

Регина Хессе не ошиблась.

Она была не из пугливых (иначе не сидела бы в сумерках одна в лесу), но сейчас по ее спине пробежали мурашки. Привычным движением прижав приклад к плечу, она положила ствол на деревянную балюстраду и через оптический прицел посмотрела туда, где заметила какое-то шевеление.

Регина помнила, что в пятидесяти метрах от нее через поляну, за которой она наблюдала, тянется узкая, извилистая, почти заросшая дорожка. Но эта тропа труднопроходима, особенно в темноте. Тот, кто отважился выбрать такой путь, должен был знать гамбургские Черные горы как свои пять пальцев.

Куда же он направлялся так поздно?

Глядя в прицел, Регина подвигала своей охотничьей винтовкой вправо-влево, но ничего, кроме густого леса, не увидела. И все-таки там кто-то был.

Человек?

Поляна бледнела в серебристом свете растущей луны. Ночью все, конечно, выглядит не так, как днем.

И тем не менее...

То, что Регина увидела, напоминало Белую Женщину— таинственный дух, о котором до сих пор время

от времени писали в газетах. В семнадцатом веке это предание было здесь очень распространено, но сейчас, разумеется, никто не мог всерьез верить подобным выдумкам. Как трезвый разумный человек, ведущий упорядоченную жизнь...

Черт!

Регина отпрянула от прицела—привидение попало прямо в объектив. За долю секунды, прежде чем она так непрофессионально поддалась страху, ей удалось различить лицо.

Опытный охотник, кого бы он ни выслеживал, сидит в засаде, не издавая ни единого звука. Напомнив себе об этом, Регина не без некоторых колебаний снова приблизила правый глаз к прицелу. Теперь она была внутренне готова к шокирующей картине.

Белая Женщина стояла на том же месте—между двумя молодыми елями. Еще никогда и ни у кого Регина не видела такой ужасающей гримасы. Чувствуя, как кровь застучала в висках, она с трудом поборолла желание сесть на пол и свернуться в клубок, чтобы спрятаться.

Сейчас привидение двигалось по направлению к ней через вытянутую поляну, поросшую высокой сухой травой. Женщина шаталась, спотыкалась, падала, вставала и продолжала идти, резко поворачивая голову то вправо, то влево, как хищная птица, и размахивая руками так, будто искала, за что ухватиться.

Регина опустила винтовку и сфотографировала привидение на телефон. Из-за большого расстояния и недостатка света снимок получился нечетким, но она все равно отправила его своему другу, которому сразу же позвонила.

Георг моментально взял трубку. Он никогда не спал, если Регина охотилась, как бы долго это ни длилось. Вообще-то ее хобби ему не нравилось, но восстать против старинной семейной традиции он не решался — как и она сама.

— Привет, это я,—прошептала Регина, морщась от яркого голубого света дисплея.— Я тут тебе кое-что послала... По лесу бродит какая-то женщина. По-моему, ей нужна помощь.

— Погоди-ка, дай посмотрю. Здесь почти ничего не видно, только белое пятно...

— Это она и есть.

— Похожа на привидение.

— Да.

— Ладно, ты где?

— На вышке в двухстах метрах к востоку от Хасельбрака.

— Сиди там, слышишь? Ни в коем случае не спускайся. Я сейчас приеду.

— От тебя до меня сорок пять минут езды, если не больше. За это время женщина сто раз уйдет. Позвони в полицию, направь их сюда. А я пока попробую ей помочь.

— Нет, подожди! Это же опасно!

Георг всегда беспокоился о Регине. Заботливость была одним из тех его качеств, которые ее привлекали.

— Я большая девочка, к тому же у меня есть винтовка.

— Если б ты хоть раз меня послушала...

— Не переживай. Всё под контролем. Просто вызови полицию, хорошо? Люблю тебя.

Регина положила трубку и убрала телефон. Конечно, ее друг прав: в подобных ситуациях сидеть на вышке безопаснее. Люк в деревянном полу надежно закрывался, и она действительно подумала о том, чтобы запереться здесь и ждать Георга. Но разве можно оставить ту женщину без помощи? Да и что может случиться с вооруженным человеком?

Открыв люк и прислонив его крышку к балюстраде, Регина взяла винтовку, спустилась по простой лестнице, сколоченной из еловых ветвей, и пару минут постояла в густой тени под вышкой. За высокой травой, отделявшей ее от поляны, маячило только лицо женщины — совсем белое, даже голубоватое. Поскольку тела видно не было, ощущение того, что это летящий призрак, стало еще сильнее.

У Регины завибрировал телефон. Она подняла голову и с сомнением посмотрела на открытый люк. Сейчас ей очень хотелось вновь оказаться там, наверху, а лучше дома, но она собралась с духом и сделала три шага по направлению к поляне.

Сейчас ни одно облачко не закрывало луну. Воздух серебрился от холодного света, видимость была хорошая.

Вдруг в двадцати метрах от Регины травяное море сухо зашуршало и расступилось. Она крепче сжала в руке опущенную винтовку.

— Здравствуйте... Вам помочь?

Услышав эти слова, женщина остановилась так резко, как будто налетела на стену, и в очередной раз хищно повернула голову туда-сюда. Так иногда делают люди, которые по направлению звука пытаются определить его источник. Если, например, они слепые.

Регина сделала еще один шаг и встала на маленький вал, оставшийся после того, как ее отец вырыл яму под фундамент для вышки. Это прибавило ей десять сантиметров роста.

Она хотела еще раз привлечь к себе внимание, однако слова застряли у нее в горле, когда она вблизи и с небольшого возвышения разглядела лицо женщины. На левой стороне головы темнела бахрома коротких волос, правая была обрита. Уши торчали. Бледная кожа туго обтягивала череп и, казалось, могла вот-вот прорваться в тех местах, где выступали острые скулы и нос, да к тому же почти просвечивала — как у альбиноса.

Женщина сказала что-то, чего Регина не слышала, и, шатаясь, подошла еще ближе. На краю поляны, в тени леса, трава уже не росла очень высоко и не заслоняла тело женщины. Оно было голое, бледное, как воск, и ужасающе худое. Отчетливо виднелись ребра, бедренные кости и плечевые суставы.

«Беги отсюда! Уноси ноги, пока можешь!» — закричал Регине ее внутренний голос. Но она не могла ему подчиниться. Ей было жалко женщину.

— Идите сюда, я вам помогу.

Как только Регина это сказала, женщина протянула руки, похожие на когтистые лапы, и бросилась к ней, гротескно разинув рот и беззвучно выговаривая те же слова, которые пыталась произнести минуту назад.

Подбежав совсем близко, женщина не остановилась и даже не замедлилась. Просто пронеслась дальше. Регина подняла винтовку, чтобы ее задержать, но было уже поздно.

2

Виоле Май стало жутко — опять.

Целый день она не боялась, но сейчас, поздним вечером, страх, как прожорливый зверь, снова забрался к ней в живот и в голову, заставив думать о вещах, которые, наверное, никогда не произойдут.

А может, и произойдут...

После жаркого дня гамбургские дома стояли как будто придавленные тяжелым неподвижным воздухом. В шестидесятиметровой мансардной квартире Виолы было почти нестерпимо душно. Тем не менее она только приоткрыла окна, вместо того чтобы их распахнуть, а шторы оставила задернутыми. Конечно, на четвертый этаж с улицы не залезешь — это понятно. Но когда сидишь одна, факты быстро проигрывают битву со страхом.

Виола, всегда не любившая одиночество, сейчас особенно сильно заскучала по своей лучшей подруге. Ее рука потянулась к телефону. Несмотря на то что для звонков было уже поздновато, Сабина сразу ответила.

— Привет, моя дорогая. Как дела?

— Хотела уточнить, всё ли в силе насчет завтрашнего дня.

Вопрос удивил Сабину. Подруги еще вчера договорились прогуляться по магазинам. С чего бы им отказываться от этого плана?

Про свой страх Виола пока молчала. Во-первых, он казался слишком смутным, слишком неопределенным. То, на чем он основывался — шаги, тени, шумы, — Виола вполне могла просто нафантазировать. Во-вторых, если б она поделилась с Сабиной, та немедленно за-

подозрила бы Мариуса и набросилась бы на него со всей импульсивностью своей натуры. Этого Виоле не хотелось. Зачем беречь старую рану? Ведь прошел год, боль только-только поутихла...

— Ну конечно, всё в силе! — ответила Сабина как всегда бодрым голосом.

Она была из тех людей, которых можно разбудить в три часа ночи и попросить принести запасной ключ от захлопнувшейся двери или убрать огромного паука, заползшего на кровать. Что бы ни случилось, Бина всегда с радостью помогала. Побольше бы таких, как она, — искренних оптимистов, успешно доказывающих, что нет такой проблемы, которую смех не сделал бы менее значительной и более решаемой! Виола обожала свою лучшую подругу и относилась к ней как к старшей сестре.

— Только, может быть, тебе самой расхотелось идти? — спросила Сабина. — Что-то случилось? У тебя странный голос.

— Да... То есть нет. Всё в порядке, просто... Я лучше завтра расскажу, не по телефону.

— Ну супер! Ты напустила туману, а я всю ночь ворочайся, гадай, в чем же дело! — ответила Сабина и рассмеялась — громко и от души.

Смеялась она часто, при том что ее жизнь не была легкой и беззаботной. Совсем наоборот. Она каждый день видела болезнь и упадок. Далеко не всякий способен нести такое бремя, а она справлялась и помощи не просила. Тем не менее Виола старалась время от времени хотя бы немного облегчить для нее этот груз.

Прежде чем распрощаться до завтра, они поболтали о том о сем. Виола почувствовала себя лучше. Но,

убрав телефон и окинув взглядом пустую, угрожающе тихую квартиру, она снова ощутила страх.

— Вот зараза! Да хватит уже наконец! — сказала она вслух.

Виола была единственным ребенком в семье. Когда родители уходили на работу и оставляли ее дома одну, она часто воевала с многочисленными духами и чудовищами, которые так охотно пристают к маленьким детям, не причиняя им, впрочем, никакого вреда. Теперь ее, уже взрослого человека, одолевали другие демоны — куда более опасные! Но сдаваться она не планировала.

Собравшись с духом, Виола подошла к окну и, раздвнув занавески, открыла его настежь. Воздух, который полился снаружи, не был прохладным, и все-таки это был воздух. Ощущение, будто она в тюрьме, немного ослабло.

Чтобы квартира проветрилась быстрее, Виола открыла окно еще и на кухне, и в ванной. Решив, что пора готовиться ко сну, сунула в рот зубную щетку и по своей старой привычке прямо так побрела в гостиную. Приблизилась к большому окну — и замерла.

Там, снаружи, кто-то стоял!

На улице горели фонари, расположенные довольно близко друг к другу, но пышные деревья и кустарники отбрасывали длинные густые тени. На одном из таких затемненных участков он и стоял... Или стояла? Женщина? Виола не разглядела. Было довольно далеко и недостаточно светло. Так или иначе, этот человек не двигался, держал руки в карманах. Белое пятно лица смотрело в ее сторону.

Она попятилась. Щетка замерла во рту, паста вытекла на подбородок. Виола машинально утерлась, однако в ванную не пошла — ноги словно приросли к полу. Трусливая сторона ее натуры подсказывала ей замереть и надеяться, что опасность исчезнет сама собой. Только когда пенистая жидкость начала капать на одежду, Виола все-таки вернулась в ванную, сплюнула в раковину, ополоснула лицо — и сразу же назад в комнату. Схватила со стола телефон, решив сфотографировать стоящего, чтобы доказать себе самой (а завтра еще и Сабине), что ее страх не безоснователен. Но прежде чем она успела сделать снимок, на лестнице послышался шум.

«Дверь заперта, с тобой ничего не случится, ты в безопасности», — мысленно произнесла Виола и посмотрела на домофон, думая, что он вот-вот зазвонит.

Все как будто стихло. С телефоном в руке она приблизилась к двери, стараясь бесшумно ступить босыми ногами. Маленький кругляшок глазка прямо-таки магически притягивал взгляд. Опершись обеими руками о дверное полотно, Виола наклонилась и посмотрела в отверстие.

Линза деформировала очертания предметов: ступеньки, стены и соседские двери казались разбухшими. На дешевый линолеум падал резкий свет. Сначала Виола никого не увидела, но потом заметила какую-то тень под лестницей, ведущей на пятый этаж.

Это заставило ее отпрянуть от глазка и на ватных ногах вернуться из коридора в комнату. Увеличив расстояние между собой и дверью, насколько было возможно, Виола решила позвонить Сабине и, как только экран загорелся, заметила неотвеченный вы-